

Как говорится, сначала встречают по одежке

Где бы ты ни оказался, эта истина остается неизменной. Старик с энтузиазмом повел Цю Ибо по деревне, представляя его местным жителям. Одни, увидев его, тут же падали на колени, восклицая: «Небожитель сошел с небес!», другие почтительно называли его «господином ученым». Большинство, впрочем, склонялось к первому варианту – седые волосы Цю Ибо сыграли тут не последнюю роль.

Если задуматься, Цю Ибо вполне соответствовал образу «беловолосого юноши с молодым лицом», что было весьма уместно.

По сравнению с остальными деревенскими жителями, семья старика держалась удивительно спокойно.

Вскоре собранные Цю Ибо местные деликатесы заполнили целую корзину, и это после того, как их хорошенько утрамбовали. Изначально набралось бы на целую телегу, но Цю Ибо настойчиво отказывался, ссылаясь на трудности горной дороги. Тогда староста предложил отправить своего сына проводить его на муле, но, узнав, что Цю Ибо путешествует в одиночку, с сожалением отказался от этой идеи.

В глазах деревенских жителей учеба была делом, приносящим славу предкам, и задерживать господина ученого в его стремлении к знаниям было бы равносильно приглашению молнии на могилы предков.

- Господин Цю, вон там дом господина Ли, – улыбаясь, сказал старик. – Господин Ли – первый человек у нас в округе. И грамоту знает, и лечить умеет. Все деревенские с головной болью или жаром к нему идут. В горах полно ядовитых тварей, и если кого укусит, мазь господина Ли поможет дотянуть до возвращения.

Цю Ибо с интересом спросил:

- Значит, он еще и искусный врач?

Змея, на которую он наступил в бамбуковой роще, была крайтом. В его прежнем мире укус такой змеи приводил к гангрене и ампутации, а здесь ее укус можно было вылечить? Разве это не чудо?

- Ну, искусный или нет, но господин Ли – вот такой! – Старик поднял большой палец. – Благодаря ему в деревне спасено немало жизней. Вот, например, сын старого Ваня, что сегодня оленя подстрелил. Того в горах укусила королевская кобра – эдакая змея длиной в семь чи, которая встает выше ребенка! И все же господин Ли вырвал его из лап Владыки Преисподней!

Еще более впечатляюще. Королевская кобра, с ее огромным количеством яда, обычно означала похороны на всю деревню. И ее укус тоже можно было вылечить?

Старик продолжал рассказывать о подвигах господина Ли, и Цю Ибо слушал с возрастающим интересом. Судя по словам старика, этот человек был настоящим бодхисаттвой в мире смертных. Если Владыка Преисподней назначал смерть в третью стражу ночи, господин Ли не только откладывал ее до пятой, но и позволял дожить до глубокой старости. К тому же он владел некими приемами. Например, когда одна семья прогневала духа-оборотня, и тот потребовал отдать ему дочь в жены, угрожая иначе истребить весь род, господин Ли разрушил чары духа, убил его и вывесил тушу на всеобщее обозрение у въезда в деревню. После этого в

деревне воцарился покой.

Цю Ибо почти не сомневался, что господин Ли не был простым смертным.

Вскоре они добрались до его жилища. Господин Ли жил не в самой деревне, а в сосновой роще неподалеку от въезда. Дорога туда занимала около четверти часа. Через рощу была проложена каменная тропа, которую, как объяснил старик, местные жители построили в знак благодарности господину Ли.

Они шли по тропе, вдыхая смесь ароматов сосны, опавших листьев и земли – своеобразный, древний запах, напоминающий страницы книги, пролежавшей в забвении долгие годы.

Тропа была длинной и, казалось, вела вверх. Старик, несмотря на возраст, шел бодро, легко преодолевая ступени. Цю Ибо подумал, что, не будь он последователем пути, подъем отнял бы у него полжизни.

Эта мысль вызвала улыбку на его лице. В этой жизни духовное совершенствование принесло ему столько благ, что грех ими не дорожить.

– Эй, господин Цю, подождите меня тут, – сказал старик и свернул в рощу. Меньше чем за время, за которое заваривается чай, он вернулся, но в его корзине прибавилось с десяток сероватых комочков. Старик сиял: – Благодаря вам, господин, я нашел столько сосновых сокровищ! Обычно их и одну-то редко увидишь, а тут сразу больше десятка! Хватит на всю семью! Вернемся в деревню – пожарю их на свином жиру до хруста, и вы язык проглотите!

Цю Ибо заинтересовался, и старик тут же разломил один комочек. Внутри он был плотным, черно-коричневым, с белыми извилистыми прожилками. Выглядело это как... мозги? Но запах сосны стал еще насыщеннее.

Возможно, это... трюфели?

Цю Ибо пробовал их, но в древние времена, даже если их везли во льду, до Яньцзина они бы все равно испортились. Он ел сушеные, которые перед подачей размачивали, и по виду они уже мало напоминали оригинал. Но вкус, безусловно, был отменным.

– Выглядят невзрачно, но аромат – пальчики оближешь! – Старик бросил комочек обратно в корзину, и они продолжили подъем. По пути старик то и дело сворачивал в рощу, и каждый раз возвращался с чем-нибудь новым. В один из таких моментов он вернулся, держа в руках змею длиной в человеческий рост, чем изрядно напугал Цю Ибо.

В те времена мало кто любил змей, и старик не был исключением. Но что поделать, если они такие вкусные? Почистишь, замаринуешь в соевом соусе, рисовом вине и соли, поджаришь на углях – и получится хрустящая кожица с нежным мясом, просто объедение.

– Мои предки были змееловами, – пояснил старик, улыбаясь. – Не бойтесь, господин, вам эту нести не буду. Таким благородным господам не пристало такое есть. Но к господину Ли с пустыми руками идти негоже.

Они шли по каменной тропе еще около получаса, пока вдали не показался дом. Старик радостно закричал: «Господин Ли!» – и ускорил шаг. Вскоре на втором этаже у перил появился человек.

Он был одет в темно-синий халат и головной убор, что придавало ему вид ученого. Когда они

подошли ближе, Цю Ибо разглядел его лицо.

Это был очень противоречивый человек. Он не был красив – по крайней мере, по сравнению с Цю Ибо. Его лицо было простоватым, с густыми бровями и большими глазами, но несколько складок между бровями придавали ему холодности. При этом от него веяло необычайной одухотворенностью – с первого взгляда было ясно, что этот человек необычайно умен.

Цю Ибо сразу понял: он из их... то есть, из наших. Хотя уровень его мастерства определить не удалось.

Если не видно уровня мастерства, это означает одно из двух: либо он едва переступил порог и застрял между новичком и первым уровнем Ци, либо его уровень как минимум на две малые ступени выше. Сам Цю Ибо был на уровне Первородного Духа, так что все, что выше объединения с духом, он определить не мог.

Старик, держа змею, громко сказал:

- Господин Ли, я к вам заглянул.

Господин Ли слегка кивнул, но не проронил ни слова, лишь слегка нахмурил брови.

- Кто-то пострадал?

- Нет-нет, не волнуйтесь! – Старик, словно привыкший к такому приему, повел Цю Ибо на второй этаж и повесил мертвую змею на крюк. – У меня в семье прибавление, мальчик! Вы, господин, как и предсказывали! А это наш благодетель, господин Цю. Он путешествует в поисках знаний, и я его встретил. Он дал моему внуку прекрасное имя – Цзяшу! Хе-хе! Господин Цю путешествует, вот я и привел его к вам за мазью. В горах много ядовитых тварей, без запаса никак.

Старик выпалил все это одним махом, но господин Ли не отреагировал. Тот, впрочем, не смутился и продолжал говорить. Господин Ли выслушал его молча, затем взглянул на беловолосого Цю Ибо, указал на несколько бумажных свертков, висящих под карнизом, и, не сказав ни слова, зашел в дом, громко хлопнув дверью.

С начала до конца господин Ли не произнес ни слова в адрес Цю Ибо.

Того это нисколько не смутило. Какая разница, из их ли он круга или нет? Он и сам оказался здесь случайно, просто зашел перекусить и двинется дальше. Возможно, этот человек живет здесь отшельником и не хочет встречаться с другими последователями пути. Главное, чтобы он не подумал, что Цю Ибо пришел сюда специально, чтобы создать проблемы.

Хотя почему-то господин Ли показался ему смутно знакомым, но где он мог его видеть – вспомнить не удалось.

Старик, не обратив внимания на холодный прием, снял свертки с карниза, достал из них большую коробку, а из стоявшего рядом ящика вынул две маленькие деревянные шкатулки.

- Господин Ли такой по характеру, – объяснил он. – Суров с виду, но добр внутри. Не обижайтесь, господин Цю, он вообще мало говорит.

В доме стояла тишина, словно там никого не было.

- Ничего, - улыбнулся Цю Ибо, присев рядом наблюдать. Старик открыл большую коробку, внутри которой находилась прозрачная зеленая мазь. При открытии разлился густой травяной аромат. Старик деревянной лопаткой наполнил две маленькие шкатулки мазью и передал их Цю Ибо.

- Если вдруг что, господин, возьмите немного на кончик ногтя и намажьте. Храните при себе, обычно не портится.

- Из чего она сделана? - поинтересовался Цю Ибо, вдыхая аромат. В нем чувствовались десятки трав, и вряд ли все они росли в этих горах.

- Не знаю, господин. Это семейный секрет господина Ли. - Старик убрал большую коробку обратно под карниз, затем вынул из своей корзины половину трюфелей и большую охапку грибов. - Господин Цю, присядьте, подождите меня немного.

Цю Ибо сел и наблюдал, как старик ловко разжег огонь в печи, затем освежевал змею, выпотрошил, вымыл, нарезал кусками и замариновал. Не прерываясь, он вымыл трюфели и грибы, и меньше чем за время двух чашек чая в котле уже булькали розоватые куски змеи и ломтики грибов. Старик убавил огонь и громко крикнул:

- Господин Ли, еда готова! Через полчаса можно кушать! Мы уходим!

Не дожидаясь ответа, он повел Цю Ибо вниз.

Почему-то спуск всегда кажется быстрее подъема. Может, потому, что знаешь, куда идешь, а может, потому, что старик больше не заходил в лес. Когда они вернулись в деревню, над домами уже вился дымок, и воздух был наполнен ароматами готовящейся еды.

- Ой, мы опоздали, - засмеялся старик. - Не волнуйтесь, господин Цю, я быстро приготовлю вам эти трюфели!

Когда они вошли в дом, на столе уже стояли блюда: большие миски с жареной солониной и перцем, тушеная оленина, ветчина с тофу на пару, куриный суп с густым желтым жиром и жирная рыба. Рис был темно-красным - гаоляновый.

Единственным недостатком было обилие масла. Видимо, из-за того, что свиной жир был ценным продуктом, в знак уважения блюда буквально плавали в масле. Старуха, потирая руки, улыбалась:

- Наконец-то вернулись! Еще чуть-чуть - и я бы пошла вас искать!

- Да вот, по пути господину Ли змею поймали, поэтому задержались, - махнул рукой старик и направился на кухню с корзиной. - Господин Цю, садитесь кушать, я быстро приготовлю трюфели!

- О? Трюфели нашли? - удивилась старуха.

- Нашли, нашли, все благодаря господину Цю. Целый десяток, и все крупные. Половину оставил господину Ли, немного поджарю для господина Цю, а остальное - невестке на восстановление!

Старуха тоже обрадовалась - видимо, трюфели и правда редкость. Она поспешила посадить Цю Ибо, и тот без церемоний сел.

- Еда простая, не знаю, понравится ли господину, - сказала старуха.

Цю Ибо улыбнулся:

- Я человек нецеремонный. Если не понравится - не буду есть, если понравится - съем побольше.

Такая прямота пришлась старухе по душе. Она заметила, что Цю Ибо сел, а она нет, и он спросил:

- А вы почему не садитесь? И где ваш сын с невесткой?

- Мой дурачок еще во дворе дрова колет, а невестка после родов, ей нельзя выходить, - объяснила старуха. - Вы же благородный господин, как мы можем с вами за одним столом сидеть?

- Как-то неудобно, - сказал Цю Ибо. - Редко в гости заглянешь, а выпить не с кем.

Старуха замаялась, но тут Цю Ибо встал, подошел к углу, открыл корзину и достал небольшой кувшин вина - немного, хватит всем по паре чашек. Старуха поколебалась, затем сказала:

- Тогда я позову сына, подождите немного.

Вскоре появился простоватый мужчина в новой одежде. Смущенно поклонившись, он сел рядом с Цю Ибо.

- Господин Цю, давайте выпьем вместе!

- Подожди, - улыбнулся Цю Ибо. - Давай дождемся твоего отца.

Мужчина кивнул и замолчал. Мать тыкала его в бок, пытаясь заставить поддержать беседу, но он не знал, о чем говорить.

Старик, как и обещал, быстро приготовил трюфели - хрустящие и ароматные. Увидев сына за столом, он уже хотел его отчитать, но Цю Ибо сказал:

- Вы устали, садитесь. Я принес хорошего вина, давайте выпьем.

- Может, пусть Шэн вас сопровождает? - замаялся старик.

- Если не сядете, еда остынет, - настаивал Цю Ибо.

Старик, видя, что тот не начнет есть, пока он не сядет, не стал упорствовать и занял место слева от Цю Ибо. Тот посмотрел на старуху, но та замахала руками:

- Пора и невестке кушать, я ей поесть отнесу. Садитесь, на плите еще еда греется!

И она быстро ушла, словно боясь, что Цю Ибо ее задержит.

- Странно, - пробормотала она. - Ученый, а никакого высокомерия.

Она думала, что все грамотные люди должны быть как господин Ли - умелые, но необщительные. Но господин Цю оказался полной противоположностью - общительный, веселый, да еще и невероятно красивый.

Она принесла невестке куриный суп:

- Пей, пока горячий. В доме важный гость, так что много оставить не смогла. Но сердце и печень я тебе оставила - ты же их любишь. И серебряные грибы тоже, ешь, восстанавливайся.

Невестка, миловидная, но бледная после родов, взяла миску с золотистым бульоном:

- Спасибо, мама.

- Да что ты, свои люди, - махнула рукой старуха и взяла внука на руки. - Ну-ка, бабушка посмотрит! Ой, ты мой обезьянка! Кажется, потяжелел с утра.

Она не хотела сглазить, но ребенок родился раньше срока и был таким легким, что казалось, вот-вот улетит. А теперь, непонятно почему, он стал ощутимее, словно что-то незримое обрело плоть, и это наполнило ее спокойствием.

Невестка с удивлением посмотрела на нее, и старуха передала ей ребенка. Та быстро вытерла руки и взяла его, покачав на руках:

- И правда. Мама, после того как дали имя, у меня на душе так спокойно стало. Может, и Шува нашему благородный господин удачу принес? Будет он крепким, как дерево, высоким и долгожителем!

Старуха охотно согласилась:

- Конечно! Когда Шува окрепнет, отведу его к господину Ли поклониться.

- Хорошо, - улыбнулась невестка, разглядывая сморщенное личико Первородного Духа. - Жаль, нельзя попросить господина Цю поддержать его - больше бы удачи притянул.

- А что? - удивилась старуха.

- Ну, чтобы наш Шува хоть немного на него стал похож! Господин Цю такой красивый, если бы наш сын хоть каплю такой красоты перенял, когда вырастет, женихи за ним толпами ходить будут!

- Что за ерунду говоришь! - нахмурилась старуха. - У тебя же мальчик, а не девочка... Но, если честно, ты права. Если мужчина красивый, жена и сердиться не сможет!

Невестка хотела что-то добавить, но старуха забрала ребенка:

- Ладно, ешь быстрее, после родов не надо лишнего думать. Наш Шува будет прекрасен! А то остынет все!

- Хорошо, мама, - поспешила невестка с супом, но не допила, оставив половину. Старуха поругала ее за расточительность, но под давлением невестки допила сама.

Цю Ибо собирался уйти после ужина, но погода внезапно испортилась - небо, капризное, как девичье настроение, разразилось ливнем. Высохшая земля превратилась в грязь, и даже стоя у дома, можно было забрызгаться с ног до головы.

Цю Ибо, конечно, мог бы пойти и под дождем, но это выглядело бы подозрительно. Поэтому он попросил у хозяев дождевой плащ и соломенные сандалии, сказав, что хочет прогуляться под дождем. Старики, как ни уговаривали его остаться, в конце концов сдались, лишь напомнив

быть осторожным на скользкой дороге.

За две жизни Цю Ибо еще не ступал по такой грязи. Но если пересилить себя и сделать первый шаг, оказывалось, что не так уж и страшно. Главное – не думать о жиже под ногами. Вода заливалась в сандалии, вызывая приятный холодок, а плотная солома не пропускала песок.

Он шел вдоль ручья, постепенно удаляясь от деревни, и вскоре вышел к небольшому пруду.

Честно говоря, место было замечательное. Кроме обилия ядовитых тварей в горах, здесь были и вода, и прекрасный Фэн-шуй...

Впрочем, он судил лишь по своим ощущениям. Разбирался он в Фэн-шуй не лучше, чем в астрологии, но мог чувствовать духовную энергию. После дождя и без того разреженная энергия стала еще более хаотичной, и лишь некоторые места сохраняли гармонию.

Как, например, этот пруд. Здесь энергия собиралась и удерживалась, создавая яркое пятно на его внутренней карте.

Из-за ливня все прятались по домам, а те, кто был в горах, наверняка уже вернулись. Пруд находился близко к деревне, так что здесь было тихо и безлюдно – идеально для Цю Ибо.

На берегу был простой причал – несколько досок, чтобы было удобнее заходить в воду. Там же лежали рыболовные снасти: бамбуковая удочка, пеньковая леска и железный крючок. Неизвестно, кто их оставил.

Цю Ибо поднял удочку, насадил на крючок кусочек пирожного и закинул в воду. Он не стал медитировать, а просто сел на причал.

Дождь стекал с его шляпы, словно занавес из жемчуга, а поверхность пруда рябила от бесчисленных капель. Из-за сильного дождя над водой стояла плотная дымка, создавая вместе с зелеными горами и водой живописный пейзаж.

Честно говоря, он даже не мог сказать, клюет ли рыба. Он просто сидел и наслаждался моментом. После ужина он лишь немного поел и выпил вина – еда была слишком жирной. Теперь он решил перекусить по-настоящему, вспомнив про коробку сладостей, купленную сто лет назад.

Столько времени, а он так и не доел ее... Вернее, просто забыл.

В мире смертных такая коробка не была чем-то особенным.

Зеленые пирожные с чаем все еще были теплыми, как будто только что из печи. Хрустящая корочка скрывала нежную начинку из белой фасоли с ароматом чая. Съев пару штук, Цю Ибо почувствовал сухость во рту.

Подумав, что в этом мире нет загрязнения воздуха, он запрокинул голову, чтобы напиться дождевой воды... и получил полное лицо воды.

Но хоть глоток удалось сделать.

Закончив с коробкой, он стряхнул крошки... хотя под дождем их и так не было видно. Потом потянул удочку и обнаружил, что крючок пуст – пирожное исчезло, словно его и не было.

Зато у его ног плавала стайка маленьких рыбок, подбирая крошки с поверхности воды.

Вот куда делась наживка.

Цю Ибо разглядывал рыбок. Они и правда были крошечными – самая большая не длиннее пальца, самая маленькая – и того меньше.

Вдруг он вспомнил вкус жареных мелких рыбешек. Хотя это были не желтохвосты, но размер подходящий, да еще и дикие, без всякой химии. Их даже чистить не надо – просто в кипящее масло, до золотистой корочки, и можно есть целиком, с костями и потрохами.

Вопрос: как их поймать?

Если он слегка подшоклирует воду на небольшом участке, это ведь не преступление?

Он нахмурился, размышляя. Все-таки это деревенский пруд, источник пропитания. Может, сначала поставить барьер, а потом применить технику молнии...

Ладно, лучше воспользоваться артефактом. Он вспомнил, как однажды пытался сделать электрический фонарь, но вместо источника света получил устройство, которое просто било током. Свет был нестабильным, но если поместить его в барьер и ограничить зону поражения...

В общем, он попробовал.

Зона контроля удалась – ровно кубический метр, как и планировал. Но с напряжением вышел перебор – рыбки не просто приготовились, а превратились в угольки.

Цю Ибо почесал нос, слегка смутившись. Решил, что в следующий раз, если увидит таких рыбок в безлюдном месте, не будет церемониться – возьмет насос, выкачает воду и поджарит их всех, без всяких сантиментов!

Внезапно дождь прекратился, и кто-то окликнул его:

- Господин Цю, что вы тут делаете?

Это был Шэн, сын старика. Увидев Цю Ибо с удочкой и пустой корзинкой для рыбы, он сразу предложил:

- Господин, здесь рыба хитрая, на удочку не ловится. Давайте, я вам наловлю, чтобы пожарить!

Не дав Цю Ибо ответить, он прыгнул в воду и каким-то образом достал мелкочейистую сеть. Пара движений – и полсети серебристой мелочи.

Цю Ибо остолбенел. Все его ухищрения с барьерами и электричеством оказались бесполезны перед простой сетью.

Шэн вылез из воды:

- Эта рыба мелкая, не наешься. Разве что детишки поиграются.

Тут он осознал, что сказал что-то не то, и покраснел:

- То есть, я не это хотел сказать... Я имел в виду...

Цю Ибо махнул рукой:

- Ничего. Вы же сказали - пожарить. Пошли.

- Ага! - Шэн оживился и повел Цю Ибо обратно.

На этот раз Цю Ибо не стал ждать, пока за него что-то приготовят, а сам закатал рукава и отправился на кухню. Семья старика пыталась отговорить его, но он настоял на своем и в итоге приготовил тарелку хрустящих жареных рыбешек.

Правда, немного пережарил - они хрустели на зубах, как идеальная закуска к вину для тех, у кого крепкие зубы.

Все семейство смотрело на него, как на чудо.

Ну и правда, когда это ученые мужи сами готовили?

Цю Ибо съел пару рыбок и без зазрения совести забрал остальные с собой, собравшись уходить до наступления темноты.

Старик попытался удержать его, говоря, что ночью в горах опасно, но Цю Ибо отмахнулся, что-то пробормотав про ночные прогулки при свечах.

Видя, что уговоры бесполезны, старик дал ему сухой паек. Цю Ибо, увидев, что это лепешки, взял их и отправился в путь.

Когда он ушел, старуха принялась колотить старика кулаками:

- Что ты делаешь? Такой редкий гость, дал нашему Шуве прекрасное имя, еще и золотой медальон подарил, а ты ему какие-то лепешки суешь! У нас что, совсем худо? Где обещанная солонина?

- Что ты понимаешь! - огрызнулся старик. - Он человек благородный, нашу еду есть не станет. Ты видела, как мы сегодня обжирались, а он разве что пару кусков оленины взял. Ты думаешь, у благородных господ в животах дыры, что ли? Говорят, у них на стол даже жирное мясо не подают! А наша солонина - девять частей жира на одну мяса, он разве такое есть станет?

- Но как-то неудобно! - настаивала старуха. - Хоть бы ради приличия!

- А он и не церемонился, - усмехнулся старик. - Видел, как он весь наш свиной жир на рыбу извел? И ни слова не сказал!

Старуха ахнула:

- Что? Весь жир? Но после рыбы он же пахнет будет!

Она бросилась на кухню и вскоре закричала:

- Старик! Иди сюда, быстро!

Тот, думая, что случилось что-то серьезное, поспешил за ней и увидел, как она трясется, держа кувшин со свиным жиром. Внутри звенели монеты.

Этих денег, конечно, было меньше, чем стоит золотой медальон, но зато их можно было тратить сразу, без походов к ростовщикам.

Чтобы продать медальон, пришлось бы ехать в город, да и вся деревня, собравшись, вряд ли смогла бы выкупить даже его часть.

Старик молча смотрел на монеты, затем хлопнул старуху по руке:

- Ладно, спрячь. Он человек добрый, для него это мелочь. И скажи невестке, чтобы, как только встанет на ноги, сняла с Шувы медальон. Пусть лежит на дне сундука, не надо искушение перед людьми выставлять... Пусть будет нашей семейной реликвией, на черный день.

- Ладно, - кивнула старуха.

Цю Ибо вышел из деревни, но даже не дошел до того места, где приземлился, как стемнело. Убедившись, что вокруг никого нет, он свистнул, и Меч Шукуан вынырнул из-за горы, встал рядом и ласково ткнулся в его руку.

Цю Ибо потрепал его по шее:

- Нашел ту тропу?

Меч Шукуан тихо взвизгнул - нет.

Цю Ибо махнул рукой. Не так уж и важно, он просто шел куда глаза глядят. Судя по словам деревенских, если идти по тропе и перейти через две горы, можно выйти к городку. Там он и узнает, где находится. А там уж и до мира культиваторов рукой подать.

Не такая уж и проблема.

Меч Шукуан схватил зубами его рукав и потянул в сторону.

- М-м? - Цю Ибо нахмурился. - Говоришь, нашел сокровище?

Меч Шукуан энергично закивал.

- За той горой? - уточнил Цю Ибо, и меч снова кивнул.

Цю Ибо не раздумывал - раз уж здесь оказался, почему бы не проверить? Он вскочил на Меч Шукуан, и тот, расправив крылья, взмыл в небо.

Горы проплывали мимо, сильный ветер бил в лицо, заставляя ресницы загибаться и колоть глаза. Запах дождя, травы и земли смешивался в неповторимый аромат свежести.

Как только они перелетели через гору, внутренний радар Цю Ибо среагировал. Но стрелка указывала не вперед, а назад.

Он резко обернулся и, благодаря дару Искателя Сокровищ, увидел за деревней яркий столб света.

Ярко-голубой, он был сгустком духовной энергии, собранной в одной точке, а затем рассеивающейся, как дождь, орошая окрестности.

Вот почему в деревне энергия была такой плотной, а старики доживали до восьмидесяти - в эпоху, когда средняя продолжительность жизни составляла тридцать лет, это было невероятно.

Доживи человек до семидесяти, император лично награждал его серебром, а местные

чиновники получали повышение – ведь это свидетельствовало о процветании края.

Войны и голод не оставляли шансов старикам – они первыми шли на жертвенный алтарь, чтобы дать шанс молодым. Цю Ибо читал множество историй о стариках, которые вешались, топились, уходили в горы или голодали до смерти, лишь бы не обременять семьи.

Он всмотрелся в источник света – это была та самая сосновая гора, где жил господин Ли.

Скорее всего, он сам и посадил этот источник.

Цю Ибо покачал головой и похлопал Меч Шукуан, давая знак опускаться.

У него не было желания вмешиваться. Деревня, господин Ли – все было прекрасно. Люди наслаждались тихой жизнью и семейным счастьем, зачем ему туда лезть?

В темноте гор он зажег фонарь и, держа его в руке, пошел вниз вместе с Мечом Шукуан.

Он же взял у них рыбешек и лепешки.

Меч Шукуан не понимал, почему Цю Ибо не пошел за сокровищем, и хотел настоять, но тот сунул ему в пасть жареных рыбок.

- Вкусно? – улыбнулся Цю Ибо.

Меч Шукуан хрустнул и открыл пасть для добавки.

Цю Ибо отдал ему половину рыбешек, завернутых в ткань и привязанных к шее, чтобы тому было удобнее есть. Сам же достал лепешку.

Она была теплой.

Откусив, он почувствовал необычный вкус и, разломив лепешку, обнаружил внутри вяленую свинину – сладко-соленую, идеально сочетающуюся с хлебом.

Когда он доел половину, Меч Шукуан уже расправился со своей порцией и кружил вокруг, давая понять, что знает о запасах.

- Даже не мечтай, – цокнул языком Цю Ибо, шлепнув его по голове. – Мне еще есть. Ты что, разлюбил меня? Раньше тебя маслом для полировки кормили.

Меч Шукуан взмахнул крыльями, намекая, что это Цю Ибо его испортил.

Когда-то он был таким гордым и холодным мечом!

Теперь... те времена давно прошли.

В горах сгустился туман, скрывая все вокруг, и лишь свет фонаря Цю Ибо пробивался сквозь пелену.

И вдруг туман рассеялся, и перед ним оказалась бесконечная каменная тропа, словно он никуда и не уходил.

Бамбуковая роща, деревня – все это казалось сном.

Меч Шукуан озирался, явно озадаченный.

Цю Ибо доел последний кусочек лепешки, все еще теплый, и тихо рассмеялся:

- Пошли.

- Посмотрим, что там внизу.

<http://bllate.org/book/14686/1310500>